

«НЕУДОБНЫЙ КЛАСС». СТАНОВЛЕНИЕ СОВЕТСКОЙ ПАРАДИГМЫ ОТНОШЕНИЯ К КРЕСТЬЯНСТВУ (ЭВОЛЮЦИЯ ЛЕНИНСКИХ ВЗГЛЯДОВ)

Показано формирование государственной парадигмы отношения к крестьянству в условиях становления советской государственности. Проблема рассмотрена в методологии дискурса, и прежде всего дискурса политического, как анализа явных и скрытых смыслов становления новой власти. Дискурс-анализ проведен с точки зрения оценки эволюции взглядов В.И. Ленина как ведущего политического лидера страны, позиций партийной и государственной элиты и практики реализации курса коммунистического строительства в аграрной стране.

Ключевые слова: государственное регулирование; сельское хозяйство; крестьянское хозяйство; Советское государство; государственная парадигма; политический дискурс.

Эволюция советской России – один из уникальных исторических примеров того, как государственная власть активно формирует хозяйственную систему в соответствии со своими политическими интересами. Наиболее рельефным этот исторический сюжет стал в практике государственного управления аграрной экономикой. Именно в области экономики решались кардинальные проблемы построения нового строя, оказывающие непосредственное влияние на все сферы общественной жизни, определявшие в конечном счете тип и характер развития страны. Своеобразие управления в Советской России определялось тем, что созидательные задачи пришлось решать в крестьянской стране.

Налаживание отношений с крестьянством, управление крестьянской экономикой не замыкались только на сфере хозяйственной деятельности, но и охватывали социальную, идеологическую, психологическую, культурную и другие области. Однако мы ограничим сферу нашего интереса проблематикой взаимосвязи государства и крестьянства, государства и аграрной экономики: государства как основы политической системы общества, государства как основного собственника земли, наконец, государства как субъекта управления. Особое место в этой взаимосвязи и взаимозависимости занимает крестьянство. Ортодоксальный марксизм рассматривал его как временный класс, часть которого после пролетаризации предполагалось использовать для решения задач новой власти. Реализация этой идеи встретила серьезные трудности в стране, где крестьянство являлось большинством населения. Идея пролетаризации крестьянства не сработала, все попытки примирить его с властью оказались безуспешными. Крестьянство на протяжении всей советской истории проявляло себя как «неудобный» для власти класс.

Интерес историков к поставленной проблеме проявился сравнительно давно. Взаимоотношения государства и крестьянства неоднократно обсуждались в советской исторической и экономической научной литературе. Специальных работ по государственному управлению сельским хозяйством в рассматриваемый период нет, но имеется довольно обширная литература по смежным проблемам, позволяющая использовать накопленный опыт исследования. Проблематика формирования модели отношений советского государства и крестьянства в контексте государственного

управления сельским хозяйством находится на стыке двух традиционных направлений историографии: истории крестьянства, истории сельского хозяйства и истории советской государственности. Этим проблемам посвящена обширная исследовательская литература. Ее оценку можно найти в историографических обзорах по истории советского государства [1–2], истории крестьянства и советской аграрной истории [3–4]. Особую группу работ составляют исследования по истории экономических проблем советского сельского хозяйства [5–7].

В современной отечественной литературе происходит переоценка существовавших ранее позиций. С точки зрения изучаемых проблем поворотным моментом стала научная конференция «Крестьяне и власть», которая состоялась в апреле 1995 г. в Тамбове. На конференции выдающийся отечественный историк-аграрник В.П. Данилов впервые апробировал идеи своей концепции «Крестьянская революция в России» [8]. Эти идеи развиваются в работах его учеников и последователей, происходит становление и развитие новых парадигм изучения советской и российской аграрной истории [9–12]. Подробный анализ историографии аграрной проблематики представлен в фундаментальном труде «Аграрная история XX века: историография и источники» [13].

Серьезный вклад в изучение поставленной проблемы вносят зарубежные исследователи [14–18]. Защищаются первые диссертационные работы, анализирующие совместное сотрудничество российских и зарубежных исследователей [19].

Однако становление концептуальных позиций советской власти и прежде всего ее политического лидера в отношении к крестьянству, составлявшему в начале XX в. большинство населения страны, нельзя отнести к числу достаточно хорошо изученных проблем. В статье предпринята попытка проанализировать становление парадигмы отношения Советского государства к крестьянству в условиях начального этапа формирования советской государственности, когда только закладывались основы той системы партийно-государственного взаимодействия, которые впоследствии стали фундаментом и сутью советской государственности. Именно в это время нащупывались пути регулирования такой сложной сферы, какой является аграрное производство, и были заложены многие из тех ошибок, которые впоследствии стали

трагическими для страны. Важно изучить этот феномен, уяснить, что в нем можно развивать, что безнадежно устарело, какие уроки из прошлого опыта необходимо извлечь. С этой точки зрения важно изучить эволюцию ленинских взглядов по отношению как к классическому марксизму, так и к практике государственного строительства, а также определить их влияние на последующее развитие политической линии. Имеет смысл посмотреть на проблему в методологии дискурса, и прежде всего дискурса политического как анализа явных и скрытых политических смыслов становления новой власти. Дискурс-анализ предполагается провести с точки зрения оценки эволюции взглядов В.И. Ленина как ведущего политического лидера страны, позиций партийной и государственной элиты и практики реализации курса коммунистического строительства в аграрной стране.

В связи с поставленной выше целью источником исследования явились труды классиков марксизма, прежде всего К. Маркса, по социальным и экономическим проблемам крестьянства. Важнейшим источником для проведения анализа, предпринятого в работе, стали труды В.И. Ленина. Политической основой деятельности государства по управлению сельским хозяйством стала аграрная концепция большевиков, разработанная преимущественно В.И. Лениным. Кроме того, в работах В.И. Ленина содержится конкретный исторический материал по государственному строительству, проблемам аграрных преобразований и деятельности партийных и государственных органов, управлявших этими процессами. Учитывая характер эпохи, специфику времени, когда развитие событий преимущественно определялось и задавалось направлением политической линии, важное место среди использованных источников занимают документы и материалы коммунистической партии, а среди них – работы ее лидеров.

Уже с первых шагов создания новой государственности в основу ее концепции были положены идеи марксистской модели общественного устройства. Традиционно принято считать, что марксизм исключал возможность прихода крестьян к социализму иначе, как после их пролетаризации и «экспроприации крупной, все больше и больше концентрирующейся земельной собственности» [20. С. 432]. Как видим, положения, сформулированные в Манифесте коммунистической партии, не оставляли места самостоятельной роли крестьянства, формам его хозяйствования в переустройстве общества.

Однако позиция К. Маркса в аграрном вопросе не была категорически прямолинейной. Размышляя о специфике аграрного производства в третьем томе «Капитала», Маркс пишет: «Мораль истории, которую можно извлечь, рассматривая земледелие... состоит в том, что капиталистическая система противостоит рациональному земледелию... которое требует либо руки мелкого, живущего своим трудом крестьянина, либо контроля ассоциированных производителей» [21. С. 135]. Маркс видит, что в сельском хозяйстве отчуждение труда как характерный порок капитализма имеет катастрофические последствия, так как «подрывает рабочую силу в той последней области, в

которой находит последнее убежище ее природная энергия, в которой она хранится как резервный фонд для возрождения жизненной силы наций – в самой деревне» [22. С. 378–379].

Ведущий политический и государственный лидер новой России, фактический глава создаваемого государства В.И. Ленин считал, что верность марксизму необязательно должна отождествляться с полным совпадением взглядов. «Мы вовсе не смотрим на теорию Маркса как на нечто законченное и неприкосновенное; мы убеждены, напротив, что она положила только краеугольные камни той науки, которую специалисты должны двигать во всех направлениях» [23. С. 184]. Сегодня широко известно несовпадение взглядов К. Маркса и В.И. Ленина на перспективы русской общины. Если Маркс допускал, что современная ему русская общинная собственность может явиться исходным пунктом коммунистического развития [22. С. 167], то Ленин был убежден в утопичности подобных упований и сделал все, от него зависящее, чтобы показать «реакционную» сущность русской крестьянской общины. В работе «Развитие капитализма в России» В.И. Ленин подверг критике попытки народников истолковать позицию К. Маркса по аграрному вопросу в духе идеи о превосходстве мелкого крестьянского земледелия над крупным [24. С. 323].

В критике народничества для Ленина важно было показать не только несостоятельность, с его точки зрения, их теоретических концепций, но и представить свою позитивную программу. И здесь русские марксисты взяли на вооружение основную идею Манифеста коммунистической партии в отношении крестьянства, идею его пролетаризации. А поскольку неизбежна пролетаризация, крестьянство – временный класс. Он лишь союзник пролетариата на определенном этапе. Поэтому в отношении к нему достаточно определить основные политические установки, выработать тактическую линию, а в специальной подробной социально-экономической программе нет необходимости.

Позиция Ленина объяснима. Основную задачу партии он видел в борьбе пролетариата против буржуазии. Крестьянство в этой борьбе временно, и часть его неизбежно придет в ряды пролетариата: «В деревне мы преследуем две качественно различные цели: во-первых, мы хотим создать свободу буржуазных отношений, во-вторых – вести борьбу пролетариата» [25. С. 283]. Несколько позднее он более четко сформулировал свою позицию и позицию возглавляемой им партии в аграрном вопросе: «Мы сначала поддерживаем до конца, со всеми мерами, до конфискации – крестьянина вообще против помещика, а потом (даже не потом, а в то же самое время) мы поддерживаем пролетариат против крестьянства вообще. Усчитать сейчас комбинацию сил против крестьянства, на другой день после революции (демократической) – пустая утопия» [26. С. 239–270].

В начале XX в., в период бурного развития капитализма в русской деревне, когда столыпинская реформа сделала неизбежным его ускорение, важным вопросом в партийной полемике становиться вопрос о собственности на землю. От решения его зависел не

только экономический рост, но и прогресс общества в целом. Именно в это время в программе большевиков появляется требование национализации земли. Вопрос о возможной национализации земли в России вызвал бурные споры. Идея обсуждалась в разных кругах и партиях. Можно выделить три основные концепции: муниципализации, раздела и национализации.

Взгляды Ленина по этому вопросу хорошо известны по брошюре «Пересмотр аграрной программы рабочей партии». В отличие от исследователя-аграрника П. Маслова, отстаивающего идею муниципализации земли, Ленин считал необходимой ее национализацию. Аргументы были у обеих сторон. Не углубляясь в спор по экономическим вопросам между Масловым и Лениным, напомним, что Ленин (вслед за Марксом) утверждал, что национализация земли ликвидирует абсолютную ренту и перераспределяет дифференциальную ренту в пользу государства.

В этом плане интересна позиция Г.В. Плеханова, выступившего против ленинского проекта национализации земли. Плеханов рассматривает проект национализации в историческом контексте: «Аграрная история России более похожа на историю Индии, Египта, Китая и других восточных деспотий... У нас дело сложилось так, что земля вместе с крестьянами была закреплена государством, и на основании этого закрепощения развился русский деспотизм. Чтобы разбить деспотизм, нужно устранить его экономическую основу. Поэтому я против национализации... Наша программа должна устранить экономическую основу царизма; национализация же земли в революционный период не устраняет этой основы» [27. С. 59–60]. Вывод Г.В. Плеханова о том, что земля в России принадлежала государству, не имеет под собой серьезного основания. Это теоретическое предположение, не более. Сейчас хорошо известно, что земля в России была предметом купли-продажи для всех сословий с древних времен, и тому подтверждение – тысячи сохранившихся актов, фиксировавших поземельные сделки. Следует сказать, что хотя Ленин, как и Плеханов, не изучал историю профессионально, однако его представления об аграрном строе феодальной России были более реалистичными. В частности, Ленин скептически относился к идеям национализации земли и «государственного феодализма» в донепетровской России [28. С. 14].

Острая полемика по вопросу о собственности на землю в начале XX в. показала, что аграрный вопрос во время первой российской революции социал-демократией России был разработан недостаточно.

Этот вопрос начинает активно обсуждаться вновь в апреле 1917 г. В новых условиях идея о национализации земли соединяется уже с идеей революционной диктатуры, что придавало предполагаемой национализации иной смысл: «Национализация всех земель в собственность центральной государственной власти. Все распоряжение землей, все определение местных условий владения и пользования в руках местных советов крестьянских депутатов» [29. С. 166].

В противоположность сторонникам Временного правительства, предлагавшим жесткие меры за «са-

моуправство» в связи с охватившими деревню самочинными крестьянскими захватами помещичьих имений, большевики советовали крестьянам «брать землю организованно, отнюдь не допуская ни малейшей порчи имущества» [29. С. 422]. Большевики оказались единственной партией, которая «благословила» крестьянское движение снизу на насильственный захват помещичьих земель. По существу же большевистская позиция по аграрному вопросу оставалась прежней. Выступая в мае 1917 г. на Всероссийском съезде крестьянских депутатов, Ленин разъяснял: «Хозяйство на отдельных участках, хотя бы и вольный труд на вольной земле, – это не выход из ужасного кризиса... Необходимо перейти к общей обработке в крупных образцовых хозяйствах» [30. С. 188].

Как видим, отдавая предпочтение чисто политической стороне дела, большевики даже накануне взятия государственной власти не осознавали необходимости разработки аграрной социально-экономической программы социализма. Имея только основополагающие установки, РСДРП вступала в бурные события революционных преобразований. Не случайным поэтому стало обращение большевиков к эсеровской аграрной программе. В результате первый советский аграрный закон стал компромиссом между целями большевиков и левых эсеров.

Декрет о земле провозглашал уничтожение частной собственности на землю. Все помещичьи, монастырские, церковные и удельные земли передавались «в распоряжение волостных земельных комитетов и уездных советов крестьянских депутатов, вплоть до Учредительного собрания». Что касается конкретного осуществления этих мероприятий, то в Декрет о земле был целиком и без изменений включен выдвинутый эсерами в августе 1917 года «Примерный наказ». Поспешность принятия Декрета о земле обусловила определенную искусственность соединения двух его частей, где не были устранены противоречия. Текст декрета, написанный Лениным, оставлял решение вопроса о компенсации на усмотрение Учредительного собрания. Примерный наказ был за конфискацию без компенсации. Ленин охарактеризовал Примерный наказ как «выражение безусловной воли огромного большинства сознательных крестьян всей России» [31. С. 23]. Это был «один из самых умных политических шагов Ленина, если рассматривать его как средство завоевания популярности среди крестьянства как основной массы российского населения или как прелюдию координированным действиям, направленным на то, чтобы расколоть и ослабить эсеров как основную политическую силу в российской деревне» [32. С. 432].

Декрет о земле при конкретном соотношении политических сил и развитии событий фактически создавал условия для национализации земли. Вопрос ее содержания: была ли эта национализация социальной? Думается, прав В.В. Кабанов, который, оценивая утверждение Ленина о возможности реальных шагов к социализму в деревне уже летом 1918 г., считает этот вывод преждевременным и утопическим для того периода времени [33. С. 37].

Взгляды В.И. Ленина в аграрно-крестьянском вопросе во время революции и в первые месяцы после

нее характеризуются прежде всего противоречивостью, отражающей стремление поиска конкретных путей строительства социализма в крестьянской стране. В Декрете о земле Ленин исходил из того, что необходимо «предоставить полную свободу творчества народным массам», и выражал «полную готовность большевиков осуществлять коалицию с огромным большинством населения» [31. С. 27]. Позднее акцент смещается в сторону управления сверху, продиктованного желанием «встать во главе истомленной и устало ищущей выхода массы» [34. С. 201]. А уже весной 1918 г. он без колебаний произносит: «Революция требует беспрекословного повиновения единой воле руководителей трудового процесса» [34. С. 200]. Известно, что Ленин неоднократно высказывался против насилия над крестьянами и командных методов в экономике вообще. В то же время он допускал применение жестких способов борьбы против «отсталости» крестьянства. Он утверждал, чтобы ввести социализм, следует «учиться государственному капитализму немцев», при этом не нужно жалеть диктаторских приемов для того, чтобы ускорить это переименование... не останавливаясь перед варварскими методами борьбы против варварства» [34. С. 301]. В этих условиях и сложилось представление о том, что принуждение – самая подходящая мера для «темного» крестьянства.

Идея Манифеста коммунистической партии о пролетаризации крестьянства снизу развитием капитализма не сработала в новых условиях. По крайней мере потребовалось бы значительное время для развития этой тенденции естественным путем. Возникла необходимость иного подхода к крестьянству. И он был продиктован не столько теорией, сколько конкретно складывающимися обстоятельствами, условиями хозяйственной жизни, стремлением удержаться у власти.

На полученной крестьянами помещичьей земле еще не было собрано ни одного урожая. Оставшийся к весне 1918 г. у крестьян хлеб получить в порядке купли-продажи не могли, так как это противоречило принципам социализма, отменяющим товарно-денежное хозяйство. Приобрести его в порядке продуктообмена на промышленные товары (керосин, соль, спички, мелкий хозяйственный инвентарь и т.п.) было невозможно из-за их отсутствия. Именно весной начинают раздаваться голоса о переходе на практике к социалистическому строительству в деревне.

Из ложного вывода, что «задачи буржуазно-демократических преобразований» были решены к лету 1918 г., последовал следующий ошибочный шаг: постановка для деревни «задач социалистического характера». Такой подход нашел отражение в плане большевиков осуществить коллективизацию крестьянского хозяйства за три года. Именно в это время родилась идея, что селскохозяйственная коммуна или артель – носитель групповой собственности – является всего лишь переходной формой к совхозу. В последующие годы упрочился взгляд, что колхозы – явление временное, обусловленное недостаточной развитостью производительных сил, а представление о совхозах трансформировалось в идеализацию «высшей», «последовательно социалистической» формы сельского хозяйства.

Особенно остро дискуссия по этому вопросу разгорелась на I Всероссийском съезде земельных отделов, комитетов бедноты и коммун в декабре 1918 г. На основе его материалов было разработано Положение о социалистическом землеустройстве и мерах перехода государства к социалистическому земледелию, утвержденное ВЦИК в феврале 1919 г. Активное участие в подготовке этого документа принял В.И. Ленин, включенный в комиссию по разработке Положения по предложению наркома земледелия С.П. Середы. Неудачно составленное юридически, Положение было воспринято на местах как указание насаждать социализм в деревне. Изъятие у крестьян переданной им помещичьей земли под совхозы и коммуны вызывало трения между советской властью и крестьянами. Кое-где происходило насильственное объединение крестьян в коммуны. Раздававшиеся время от времени призывы Ленина к постепенности и переходным мерам, особенно в деревне, не находили понимания.

Что это, реализация концепции «огосударствления крестьянства»? Как оценить происшедшие события?

Обратимся к ленинскому проекту программы партии, написанному в марте 1918 г. Ленин предлагает здесь «социалистическую организацию производства в общегосударственном масштабе», «принудительное объединение всего населения в потребительско-производственные коммуны», «замену индивидуального хозяйничанья отдельных семей общим кормлением больших групп семей» [34. С. 72, 74–75]. Как представляется, эта модель общественного устройства не ассоциировалась у Ленина с планом «огосударствления» социализма по следующим причинам: во-первых, предполагалось, что государство утратит свои традиционные характеристики, во-вторых, предполагаемая модель должна была базироваться, по мнению Ленина, на *мощной обратной связи* (курсив мой. – Н.Н.), парализующей мертвящее воздействие государственных структур.

В этой обратной связи и суть дела. Указанные выше построения противоречили интересам крестьян – быть хозяином на своей земле и свободно распоряжаться результатами своего труда. Политика непосредственного вмешательства в крестьянскую экономику и, прежде всего, насильственное отчуждение продукта крестьянского труда неизбежно приводили к разрыву этой обратной связи. В 1918 г. действия комбедов, чрезвычайных комиссий и «троек» нередко провоцировали возмущение крестьян, недовольных актами насилия, произвола и беззакония. К весне 1919 г. они поставили советскую власть на грань политического и военного кризиса.

В.И. Ленин шаг за шагом начинает пересматривать свои позиции по отношению к крестьянству. Это особенно проявилось в период разработки программы РКП(б), ее редактирования и выработки резолюции VIII съезда партии «Об отношении к среднему крестьянству». В этих документах съезд признает, «что в настоящий момент имеет значение более правильное проведение партийной линии по отношению к среднему крестьянству в смысле более внимательного отношения к его нуждам, устранения произвола со

стороны местных властей и стремление к соглашению с ним. Тактика советских работников в деревне, равно как и деятелей партии, должна быть рассчитана на длительный период сотрудничества со средним крестьянством» [35. С. 78]. Однако Программа РКП(б), принятая съездом, все еще ориентировала на строительство социализма без купли-продажи в крестьянском хозяйстве, без эквивалентно-возмездных отношений в экономике. Да и сам Ленин в отношении крестьянства еще не до конца освободился от положений Манифеста.

Более активно позиция Ленина меняется в ходе политического кризиса 1921 г. и отмены политики «военного коммунизма». Возник вопрос: что делать? Эксперименты военного времени были отброшены жизнью. В своих последних статьях Ленин предложил то, что Н.И. Бухарин назвал его «политическим завещанием». В этих работах Ленин выступает как реформатор. Он рассматривает создание социалистического общества в России как длительный процесс строительства социализма с многомиллионными крестьянскими массами, которые «нельзя прогнать», с «которыми надо ужиться», «которых надо вовлечь в социалистическое строительство». Ленин приходит к выводу, что социализм – это система цивилизованных кооператоров. Это был, несомненно, крупный поворот в его взглядах на социализм, крестьянство и механизмы реализации его интересов. И произошел он не в связи с введением нэпа, а с учетом двухлетнего опыта этой политики, в результате глубокого переосмысления места и роли крестьянства. В период перехода к нэпу Ленин видел в крестьянине лишь мелкого буржуа, а его кооперирование как собственника, как хозяина относил к разновидности госкапиталистической формы хозяйствования. И лишь спустя полтора года он сделал новый и самый крупный поворот в своей позиции, признав возможность согласования и соединения интересов хозяев, собственников крестьянских хозяйств с интересами социализма [36. С. 370].

Сегодня трудно предположить, куда бы ушла ленинская мысль. Но, думается, поспешно поступают те исследователи и публицисты, которые отождествляют ленинскую концепцию о строе цивилизованных кооператоров с крестьянской теорией А.В. Чаянова. В «Указателе литературных работ и источников, цитируемых и упоминаемых В.И. Лениным» к полному собранию его сочинений нет ни одной отсылки к работам ведущих экономистов русской аграрной школы А.Н. Челинцева, Н.П. Макарова, А.В. Чаянова,

Н.Д. Кондратьева. При этом следует отметить, что в дореволюционные годы Ленин бурно спорит с П.Л. Масловым, экономистами народнического направления В.П. Воронцовым, Н.Д. Даниэльсоном, В.А. Косинским др. И вопрос здесь не в том, во всяком случае, не столько в том, использовал ли В.И. Ленин труды А.В. Чаянова и других ведущих экономистов того времени при разработке своей аграрной концепции. Вопрос в принципе, в позиции, в «точке отсчета». А они у Ленина и Чаянова различны [37].

Как видим, концепция отношения Советского государства к крестьянству, включавшая в качестве основы взгляды на крестьянство и его будущее ведущего политического лидера страны В.И. Ленина, с течением лет многократно менялась, уточнялась, конкретизировалась на каждом новом витке истории. Проведенный анализ показывает, что было бы ошибкой представлять аграрную парадигму советской власти в виде некоего концептуального монолита. Нет оснований отождествлять взгляды В.И. Ленина и К. Маркса по вопросам отношения к крестьянству. Нельзя также отождествлять марксистский подход к крестьянству с последующим «развитием» аграрной теории в Советской России.

Вульгаризация, упрощение аграрной концепции Маркса в практике управления сельским хозяйством привели к курсу на создание такой системы аграрного производства, которая облегчила бы централизованное планирование и быстрое осуществление крупных инженерно-экономических мероприятий в масштабах сельского хозяйства всей страны. Сплошная коллективизация в наиболее сконцентрированном виде отразила внедрение этой концепции в практику организации сельскохозяйственного производства. С 1950-х гг. происходит укрупнение колхозов и возникает тенденция к последующей постепенной замене их сельскохозяйственными предприятиями, основанными на наемном труде. С этим же курсом связаны взятые на вооружение в 1970-е гг. установка на строительство аграрных городов и идея определения многих деревень как «неперспективных». В последующем было утверждено положение о слиянии двух форм собственности. Эта концепция настолько прочно утвердилась во всех сферах общественной жизни, что иная точка зрения, отстаивающая многообразие форм хозяйствования на селе, до конца XX в. не принималась всерьез. В течение всего периода советской истории крестьянство оказывалось «неудобным» для власти классом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Городецкий Е.Н. Советская историография Великого Октября (1917 – середина 30-х годов): очерки. М. : Наука, 1981. 368 с.
2. Городецкий Е.Н. Историографические и источниковедческие проблемы Великого Октября. 1930–1960-е гг.: очерки. М. : Наука, 1982. 384 с.
3. Данилов В.П. Основные итоги и направления изучения советского крестьянства // Проблемы аграрной истории советского общества. М. : Наука, 1971. С. 212–246.
4. Погудин В.И. Путь советского крестьянства к социализму: историографический очерк. М. : Мысль, 1975. 276 с.
5. Фигуровская Н.К. Аграрные проблемы в советской экономической литературе 20-х годов. М. : Наука, 1978. 258 с.
6. Фигуровская Н.К. Развитие аграрной теории в СССР. Конец 20-х – 30-е годы. М. : Наука, 1983. 384 с.
7. Маневич В.Е. История развития советской экономической мысли в 20-е годы (основы концепции) // Вопросы экономики. 1989. № 10. С. 46–74.
8. Крестьяне и власть : материалы конференции / Тамбов. гос. техн. ун-т; Моск. высш. шк. соц. и эконом. наук. Москва ; Тамбов, 1996. С. 4–23.

9. Носова Н.П. Управлять или командовать? Государство и крестьянство Советской России (1917–1929). М. : Изд-во Моск. ун-та, 1993. 345 с.
10. Телицын В.Л. «Бессмысленный и беспощадный». Феномен крестьянского бунтарства 1917–1922 годов. М. : НДП Медиа, 2003.
11. Кондрашин В.В. Крестьянство России в Гражданской войне: к вопросу об истоках сталинизма. М. : РОССПЕН, 2009.
12. Роголина Н.Л. Власть и аграрные реформы в России XX века. М. : Энциклопедия российских деревень, 2010. 230 с.
13. Аграрная история XX века. Историография и источники. Самара : Самар. ун-т, 2014. 486 с.
14. Lewin M. Political Undercurrents in Soviet Economic Debates: From Bukharin to the Modern Reformers. Princeton : Princeton University Press, 1974. 127 p.
15. Shanin T. The Awkward Class: Political Sociology of Peasantry in a Developing Society: Russia 1910–1925. Oxford : Oxford University Press, 1972. 253 p.
16. Шанин Т. Революция как момент истины. 1905–1907–1917–1922. М. : Весь мир, 1997. 560 с.
17. History of the Russian peasantry in the 20th Century. Tokyo, 2002. Vol. 1. 152 p.
18. History of the Russian peasantry in the 20th Century. Tokyo, 2004. Vol. 2. 157 p.
19. Конанорова Е.А. Международные научные проекты по аграрной истории России (конец XX–XXI вв.) : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Пенза, 2007.
20. Маркс К., Энгельс Ф. Манифест Коммунистической партии // Сочинения : в 50 т. М. : Госполитиздат, 1955. Т. 4. С. 419–459.
21. Маркс К., Энгельс Ф. Общая иллюстрация: хлопковый кризис 1861–1865 гг. // Сочинения : в 50 т. М. : Госполитиздат, 1961. Т. 25, ч. 1. Гл. 6 : Влияние изменения цен. С. 117–149.
22. Маркс К., Энгельс Ф. Издольное хозяйство и крестьянская парцеллярная собственность // Сочинения : в 50 т. М. : Госполитиздат, 1962. Т. 25, ч. 2. Гл. 47 : Генезис капиталистической земельной ренты. С. 344–379.
23. Ленин В.И. Наша программа // Полное собрание сочинений : в 55 т. Т. 4: 1898 – апрель 1901. М. : Госполитиздат, 1971. С. 182–186.
24. Ленин В.И. Продолжение. Община. Взгляды Маркса на мелкое земледелие. Мнение Энгельса о современном сельскохозяйственном кризисе // Полное собрание сочинений : в 55 т. Т. 3 : Развитие капитализма в России. М. : Госполитиздат, 1975. Гл. 4 : Рост торгового земледелия. С. 320–328.
25. Ленин В.И. Из экономической жизни России // Полное собрание сочинений : в 55 т. Т. 6 : январь – август 1902. М. : Госполитиздат, 1972. С. 281–291.
26. Ленин В.И. Пересмотр аграрной программы рабочей партии // Полное собрание сочинений : в 55 т. Т. 12 : октябрь 1905 – апрель 1906. М. : Госполитиздат, 1972. С. 239–270.
27. Четвертый (объединительный) съезд РСДРП. Протоколы. М. : Госполитиздат, 1959. С. 59–60.
28. Ленин В.И. Доклад об объединительном съезде РСДРП (Письмо к петербургским рабочим) // Полное собрание сочинений : в 55 т. Т. 13 : май – сентябрь 1906. М. : Госполитиздат, 1972. С. 1–66.
29. Ленин В.И. Задачи пролетариата в нашей революции (проект платформы пролетарской партии) // Полное собрание сочинений : в 55 т. Т. 31 : март – апрель 1917. М. : Госполитиздат, 1974. С. 149–186.
30. Ленин В.И. I Всероссийский Съезд крестьянских депутатов 4–28 мая (17 мая – 10 июня) 1917 г. // Полное собрание сочинений : в 55 т. Т. 32 : май – июль 1917. М. : Госполитиздат, 1974. С. 163–189.
31. Ленин В.И. К гражданам России. Рабочим, солдатам и крестьянам! Доклад о земле 26 октября (8 ноября) // Полное собрание сочинений : в 55 т. Т. 35 : октябрь 1917 – март 1918. М. : Госполитиздат, 1969. С. 1–34.
32. Карр Э. История Советской России. Кн. 1, т. 1–2 : Большеви́стская революция 1917–1923. М. : Прогресс, 1990. 763 с.
33. Кабанов В.В. Национализация земли в СССР: проблемы и перспективы // Тезисы 1 международной конференции философов, социологов, историков, экономистов, ученых-аграрников и практиков сельского хозяйства. Москва, 18–24 июня 1990 г. М., 1990.
34. Ленин В.И. Очередные задачи советской власти // Полное собрание сочинений : в 55 т. Т. 36 : март – июль 1918. М. : Госполитиздат, 1977. С. 165–208.
35. Резолюции и постановления съезда. Программа Российской Коммунистической партии (большевиков) // КПСС в резолюциях и решениях съездов и пленумов ЦК. Т. 2 : 1917–1922. М. : Политиздат, 1983. С. 7–116.
36. Ленин В.И. О кооперации // Полное собрание сочинений : в 55 т. Т. 45 : март 1922 – март 1923. М. : Политиздат, 1982. С. 369–377.
37. Носова Н.П. Государство и крестьянство Советской России. Поиск модели взаимодействия (анализ дискуссий 1920-х гг.) // Вестник Тюменского государственного университета. Гуманитарные исследования. Humanitates. 2016. Т. 2, № 3. С. 165–182.

Статья представлена научной редакцией «История» 24 февраля 2017 г.

THE “AWKWARD CLASS”. FORMATION OF THE SOVIET PEASANT PARADIGM AS A POLITICAL DISCOURSE OF POWER

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal, 2017, 417, 121–127.

DOI: 10.17223/15617793/417/17

Natalia P. Nosova, Tyumen State University (Tyumen, Russian Federation). E-mail: nosova-np@mail.ru

Keywords: state regulation; agriculture; peasant household; Soviet state; state paradigm; political discourse.

The article is devoted to the formation of the peasant paradigm shift in the conditions of the establishment of the Soviet state. The problem is considered in the methodology of political discourse as an analysis of explicit and implicit meanings of the formation of the new government. The discourse analysis has been performed in terms of assessing the evolution of views of Lenin as the major political leader of the country, from the position of the party and state elite and the practice of implementing the policy of communist construction in an agrarian country. Considering the specificity of the time, when the course of events was defined and set mainly by the direction of the political line, a prominent place among the used sources belongs to Lenin's works and materials of the Party and government. An important section of information is provided by the material free of political influence from the works of the Russian Economic School Agricultural Scientists. The analysis shows that it would be wrong to represent the agrarian paradigm of the Soviet power in the form of a conceptual monolith. There is no reason to equate the views of Lenin and Karl Marx on the questions of attitudes to the peasantry. In addition, Lenin's views on the peasants and their future were repeatedly changed, refined and specified over the years, at every new turn of history. The material analyzed in the article allows to show that the formation of the Soviet concept of attitudes to the peasantry took place in a complex environment of intense destruction of the old social system and the creation of economic mechanisms that met the political model of the new system. Gradually, based on the principles determined in the course of practical realization of the idea of creating a new economy, the policy, which is often in conflict with reality, was formed. This search was difficult and painful. The analysis of the formation of the state's peasant paradigm showed a number of possible options for development. The most preferable path turned out to be the strengthening of the governmental control in all the social spheres, especially among the “inconvenient” peasants, who were often a threat to the ruling party.

REFERENCES

1. Gorodetskiy, E.N. (1981) *Sovetskaya istoriografiya Velikogo Otkryabrya (1917 – seredina 30-kh godov): ocherki* [Soviet historiography of the Great October Revolution (1917 - the middle of the 1930s: essays)]. Moscow: Nauka.
2. Gorodetskiy, E.N. (1982) *Istoriograficheskie i istochnikovedcheskie problemy Velikogo Otkryabrya. 1930–1960-e gg.: ocherki* [Historiography and source study problems of the Great October Revolution. The 1930s–1960s: essays]. Moscow: Nauka.
3. Danilov, V.P. (1971) Osnovnye itogi i napravleniya izucheniya sovetskogo krest'yanstva [Problems of the Agrarian History of Soviet Society]. In: Kim, M.P. (ed.) *Problemy agrarnoy istorii sovetskogo obshchestva* [The main results and directions of studying the Soviet peasantry]. Moscow: Nauka.
4. Pogudin, V.I. (1975) *Put' sovetskogo krest'yanstva k sotsializmu: istoriograficheskiy ocherk* [The way of the Soviet peasantry to socialism: a historiographical sketch]. Moscow: Mysl'.
5. Figurovskaya, N.K. (1978) *Agrarnye problemy v sovetskoj ekonomicheskoy literature 20-kh godov* [Agrarian problems in the Soviet economic literature of the 1920s]. Moscow: Nauka.
6. Figurovskaya, N.K. (1983) *Razvitie agrarnoy teorii v SSSR. Konets 20-kh – 30-e gody* [The development of the agrarian theory in the USSR. The end of the 1920s–1930s]. Moscow: Nauka.
7. Manevich, V.E. (1989) Istoriya razvitiya sovetskoy ekonomicheskoy mysli v 20-e gody (osnovy kontseptsii) [The history of the development of Soviet economic thought in the 1920s (the basis of the concept)]. *Voprosy ekonomiki*. 10. pp. 46–74.
8. Tambov State Technical University. (1996) *Krest'yane i vlast': materialy konferentsii* [Peasants and power: conference proceedings]. Moscow; Tambov: Tambov State Technical University. pp. 4–23.
9. Nosova, N.P. (1993) *Upravlyat' ili komandovat'? Gosudarstvo i krest'yanstvo Sovetskoy Rossii (1917–1929)* [To govern or command? The state and the peasantry of Soviet Russia (1917–1929)]. Moscow: Moscow State University.
10. Telitsyn, V.L. (2003) *“Bessmyslennyy i besposhchadnyy”. Fenomen krest'yanskogo buntarstva 1917–1922 godov* [“Senseless and merciless”. The phenomenon of peasant rebellions of 1917–1922]. Moscow: NDP Media.
11. Kondrashin, V.V. (2009) *Krest'yanstvo Rossii v Grazhdanskoy voyne: k voprosu ob istokakh stalinizma* [The peasantry of Russia in the Civil War: the question of the origins of Stalinism]. Moscow: ROSSPEN.
12. Rogalina, N.L. (2010) *Vlast' i agrarnye reformy v Rossii XX veka* [The power and the agrarian reforms in Russia in the 20th century]. Moscow: Entsiklopediya rossiyskikh dereven'.
13. Kabytov, P.S. (ed.) (2014) *Agrarnaya istoriya XX veka. Istoriografiya i istochniki* [Agrarian history of the 20th century. Historiography and sources]. Samara: Samara State University.
14. Lewin, M. (1974) *Political Undercurrents in Soviet Economic Debates: From Bukharin to the Modern Reformers*. Princeton: Princeton University Press.
15. Shanin, T. (1972) *The Awkward Class: Political Sociology of Peasantry in a Developing Society: Russia 1910–1925*. Oxford: Oxford University Press.
16. Shanin, T. (1997) *Revolutsiya kak moment istiny. 1905–1907–1917–1922* [Revolution as a moment of truth. 1905–1907–1917–1922]. Moscow: Ves' mir.
17. Okuda, H. (2002) *History of the Russian peasantry in the 20th Century*. Vol. 1. Tokyo.
18. Okuda, H. (2004) *History of the Russian peasantry in the 20th Century*. Vol. 2. Tokyo.
19. Konanorova, E.A. (2007) *Mezhdunarodnye nauchnye proekty po agrarnoy istorii Rossii (konets XX–XXI vv.)* [International academic projects on the agrarian history of Russia (the end of the 20th–21st centuries)]. Abstract of History Cand. Diss. Penza.
20. Marx, K. & Engels, F. (1955) *Sochineniya: v 50 t.* [Works: in 50 vols]. Translated from German. Vol. 4. Moscow: Gospolitizdat. pp. 419–459.
21. Marx, K. & Engels, F. (1961) *Sochineniya: v 50 t.* [Works: in 50 vols]. Translated from German. Vol. 25. Part 1. Moscow: Gospolitizdat. pp. 117–149.
22. Marx, K. & Engels, F. (1962) *Sochineniya: v 50 t.* [Works: in 50 vols]. Translated from German. Vol. 25. Part 2. Moscow: Gospolitizdat. pp. 344–379.
23. Lenin, V.I. (1971) *Polnoe sobranie sochineniy: v 55 t.* [Complete Works: in 55 vols]. Vol. 4. Moscow: Gospolitizdat. pp. 182–186.
24. Lenin, V.I. (1975) *Polnoe sobranie sochineniy: v 55 t.* [Complete Works: in 55 vols]. Vol. 3. Moscow: Gospolitizdat. pp. 320–328.
25. Lenin, V.I. (1972) *Polnoe sobranie sochineniy: v 55 t.* [Complete Works: in 55 vols]. Vol. 6. Moscow: Gospolitizdat. pp. 281–291.
26. Lenin, V.I. (1972) *Polnoe sobranie sochineniy: v 55 t.* [Complete Works: in 55 vols]. Vol. 12. Moscow: Gospolitizdat. pp. 239–270.
27. Gospolitizdat. (1959) *Chetvertyy (ob"edinitel'nyy) s"ezd RSDRP. Protokoly* [The Fourth (Unity) Congress of the Russian Social Democratic Labour Party. Protocols]. Moscow: Gospolitizdat.
28. Lenin, V.I. (1972) *Polnoe sobranie sochineniy: v 55 t.* [Complete Works: in 55 vols]. Vol. 13. Moscow: Gospolitizdat. pp. 1–66.
29. Lenin, V.I. (1974) *Polnoe sobranie sochineniy: v 55 t.* [Complete Works: in 55 vols]. Vol. 31. Moscow: Gospolitizdat. pp. 149–186.
30. Lenin, V.I. (1974) *Polnoe sobranie sochineniy: v 55 t.* [Complete Works: in 55 vols]. Vol. 32. Moscow: Gospolitizdat. pp. 163–189.
31. Lenin, V.I. (1969) *Polnoe sobranie sochineniy: v 55 t.* [Complete Works: in 55 vols]. Vol. 35. Moscow: Gospolitizdat. pp. 1–34.
32. Carr, E. (1990) *Istoriya Sovetskoy Rossii* [History of Soviet Russia]. Book 1. Vols 1–2. Moscow: Progress.
33. Kabanov, V.V. (1990) [Nationalization of the land in the USSR: problems and prospects]. *Theses of the 1st international conference of philosophers, sociologists, historians, economists, agricultural scientists and agricultural practitioners*. Moscow. June 18–24, 1990. Moscow.
34. Lenin, V.I. (1977) *Polnoe sobranie sochineniy: v 55 t.* [Complete Works: in 55 vols]. Vol. 36. Moscow: Gospolitizdat. pp. 165–208.
35. Egorov, A.G. & Bogolyubov, K.M. (eds) (1983) *KPSS v rezolyutsiyakh i resheniyakh s"ezdov i plenumov TsK* [The CPSU in resolutions and decisions of congresses and plenums of the Central Committee]. Vol. 2. Moscow: Politizdat. pp. 7–116.
36. Lenin, V.I. (1982) *Polnoe sobranie sochineniy: v 55 t.* [Complete Works: in 55 vols]. Vol. 45. Moscow: Politizdat. pp. 369–377.
37. Nosova, N.P. (2016) Gosudarstvo i krest'yanstvo Sovetskoy Rossii. Poisk modeli vzaimodeystviya (analiz diskussiy 1920-kh gg.) [The state and the peasantry of Soviet Russia. Search for the model of interaction (analysis of discussions in the 1920s)]. *Vestnik Tyumenskogo gosudarstvennogo universiteta. Gumanitarnye issledovaniya. Humanitates – Tyumen State University Herald. Humanitarian Research. Humanitates*. 2:3. pp. 165–182.

Received: 24 February 2017